

The book cover features a collage of forensic and crime-related imagery. At the top left is a silver bullet casing with 'R.F.M.' and '22' markings. A large, abstract red splatter dominates the upper half. A red rectangular box contains the author's name and title. To the right, a silver bullet casing is shown vertically. Below the box, a red fingerprint is visible on the left, and a black bullet casing lies horizontally in the center. The background is a mix of white, yellow, and red, with faint, ghostly images of a keyboard and another bullet casing at the bottom right.

Андрей Захаров

ЛИНГВИСТ

12+

Андрей Георгиевич Захаров

Лингвист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64155766

SelfPub; 2021

Аннотация

Инопланетный корабль на орбите шлёт зашифрованные сигналы. Спецслужбы не могут расшифровать их самостоятельно и обращаются за помощью к профессору лингвистики. Сможет ли он установить с ними контакт? Сможет ли понять, кто они и чего хотят? И главный вопрос: соответствуют ли их истинные намерения заявленным?

Андрей Захаров

Лингвист

Когда я был ребёнком, я мечтал стать космонавтом, причём не просто космонавтом, а настоящим космическим путешественником, совершающим межпланетные, а, может, и межгалактические перелёты. Я верил в инопланетян и не сомневался, что однажды станут возможны путешествия из одной звёздной системы в другую.

Учёные в то время утверждали, что жизнь возможна только на нашей планете. Но мне всегда казалось странным: откуда они могут это знать? Ведь если жизнь зародилась у нас, то почему она с таким же успехом не могла появиться где-то ещё на просторах Вселенной?

Но судьба распорядилась иначе, как принято говорить. Вместо того, чтобы стать космонавтом, я стал лингвистом. Я изучаю языки разных народов – как ныне живущих, так и древних, уже вымерших; ищу этимологию тех или иных слов; отслеживаю изменения языковых влияний и взаимодействий на протяжении времени. Эту странную профессию, о которой вряд ли способен мечтать нормальный ребёнок, я выбрал не сам: это она, по сути, меня выбрала.

Дело в том, что ещё в детстве у меня обнаружили необычные способности к изучению языков. Так, например, какой-нибудь родственный язык на простом бытовом уров-

не я мог выучить чуть ли не за день, языки посложнее – за три дня. Для глубокого изучения было достаточно недели. Выучив таким образом несколько десятков языков, я остановился. Что толку знать множество языков и не использовать их? Ведь невозможно, скажем, постоянно путешествовать по разным странам.

И тогда я принялся за древние языки. Начал переводить древние письмена, символы и просто находить интерпретацию тех или иных знаков, использовавшихся когда-то. Я так втянулся, что добился значительных успехов на этом поприще: сделал несколько открытий, опубликовал целый ряд научных трудов, занял пост заведующего кафедрой древних цивилизаций в университете. Я ещё далеко не стар – нахожусь, что называется, в самом расцвете сил, а уже стал признанным мировым авторитетом по вопросам языкознания.

А космос так и оставался для меня несбыточной мечтой. И когда выдавалась свободная минутка, я доставал свой телескоп и смотрел на звёзды.

Несмотря на развитие космонавтики, не было придумано никакого принципиально нового вида топлива и, соответственно, двигателя, так что межпланетные полёты оставались фантастикой. Никаких контактов с инопланетными цивилизациями тоже не было установлено. Однако я не сомневался, что однажды встреча с инопланетянами произойдёт. Вопрос был лишь в том, доживу ли я до того счастливого дня. Мне тогда и в голову не могло прийти, что знакомство с

инопланетным разумом оставит в моей душе неизгладимый след.

Но я забегаю вперёд. Начну с того памятного для меня вечера, когда в мой университетский кабинет вошел незнакомец высокого роста. Взгляд у него был холодный и властный, и одновременно взволнованный и просящий. Чувствовалось, что состояние взволнованности и роль просящего для него непривычны, поэтому я не стал его перебивать.

– Господин профессор, я являюсь Главным уполномоченным Комитета по поиску инопланетных цивилизаций, – начал он скороговоркой, одновременно демонстрируя свои документы, – и мне поручено обсудить с Вами вопрос исключительной важности и чрезвычайной секретности. Мы можем это сделать прямо сейчас? Дело не терпит отлагательств.

Начало было неожиданным, и мне, разумеется, стало интересно.

– Ну, раз не терпит...

– Именно так, – прервал он меня. – Нами установлен контакт с инопланетным кораблём. Более того, пришельцы сами на нас вышли и постоянно шлют нам непонятные радиосигналы. Мы подозреваем, что это некий текст, который мы не в состоянии расшифровать. – Я слушал, затаив дыхание. – Поскольку Вы, господин профессор, являетесь признанным мировым лидером в языкознании, а также обладаете уникальными способностями к изучению языков других народов, мы просим Вас помочь нам.

– Где находится корабль пришельцев? – Я старался говорить как можно спокойней, словно отношусь к данной ситуации индифферентно, тогда как на самом деле чувствовал, что наступает звёздный час всей моей жизни – момент, для которого я, возможно, и явился на свет.

– Он уже третий день на нашей орбите, до него рукой подать.

– Большой?

– Раз в десять больше наших летательных аппаратов. Судя по всему, он предназначен для межзвёздных перелётов. Нам до такой техники ещё далеко.

– Есть какие-нибудь признаки агрессивности?

– Надеюсь, что непонятные сигналы, о которых я говорил, таковыми не являются. Но на всякий случай армия приведена в боевую готовность. Пока мы не выясним его намерения, мы не готовы приближаться к нему, поэтому нам и нужна Ваша помощь.

– Хорошо, я согласен. – Произнеся это, я подумал: не слишком ли поспешно я согласился? Но желание как можно скорее включиться в процесс было столь сильным, что я почувствовал – оно написано на моём лице. Главному уполномоченному, похоже, моя реакция понравилась.

– Ну что ж, почему бы нам не отправиться в Комитет прямо сейчас? – Бодро спросил он.

– Не вижу препятствий, – ответил я.

Я не ожидал, что Комитет по поиску инопланетных цивилизаций занимает столь внушительное здание. Мы шли по нему уже довольно долго и всё никак не могли добраться до нужного помещения.

– Пришли, – наконец, услышал я и облегчённо вздохнул.

Мы вошли в огромный зал, где уже сидели несколько других членов Комитета. Они обрадованно посмотрели на меня. Я понял, что от меня ждут великих свершений.

Не теряя времени я приступил к изучению символов. Никогда до этого момента ни одно занятие так не захватывало меня. Не помню, сколько я провозился, но было уже глубоко за полночь, когда я произнёс примерно следующее:

– Уважаемые коллеги, я не в состоянии расшифровать послание прямо сейчас. Но... – Я помедлил, понимая, что от меня ждали большего. – Но мне нужно хотя бы два дня усиленной работы, включающей обмен информацией с пришельцами, и тогда я, по всей видимости, смогу выучить их язык или хотя бы разобраться в нём.

– Выучить язык за два дня? – Услышал я недоверчивые голоса. – Вы сможете на нём говорить?

– Я смогу общаться с ними как минимум письменно. Говорить я смогу в том случае, если наш речевой аппарат способен воспроизводить звуки их языка.

Недоверие на лицах сохранилось, но обстановку разрядил Главный уполномоченный.

– Господин профессор, любой из членов нашего Комите-

та, любые имеющиеся и необходимые Вам материалы – к Вашим услугам, – любезно сообщил он. – Вам обеспечат полный комфорт и снабдят всем необходимым. Не буду Вас отвлекать.

С этими словами он удалился, а я принялся за работу.

Для начала я достал список слов, являющихся самыми необходимыми. Например, голова, дом, война, дружба, огонь, вода, небо, ребёнок, растение, ходить, говорить, летать, холодно, горячо, больно, красный, цветной – всего около двух тысяч. Я всегда ношу этот список с собой, поскольку обычно с его помощью учу языки. Членов Комитета я попросил включить в него термины по космической тематике: планета, звезда, космический корабль и т. п. К каждому из этих слов я потребовал подготовить максимально простые и понятные картинки: для предметов – статические, для действий – динамические. Сложнее оказалось с понятиями: как можно изобразить дружбу или злость? Но и с этим справились – благо опыт в символике у меня был богатый. И, наконец, по моей просьбе все эти картинки снабдили звуком, т. е. звуковым произнесением того или иного слова. Я надеялся, что пришельцы сделают тоже самое, и тогда я узнаю, как они пишут и как говорят, а выучить пару тысяч слов для примитивного общения никогда не составляло для меня особого труда.

Когда список с картинками и звуком был готов, я проин-

формировал об этом Главного уполномоченного.

– Ну что ж, надеюсь, Ваши усилия не окажутся напрасны, – постарался он меня обнадёжить и, обращаясь к своим помощникам, продолжил: – Отправляйте.

За окном было уже светло. Я не заметил, как прошла ночь.

– Пойду, отдохну, – устало проговорил я.

– Вас подвезти? – Спросил Главный уполномоченный.

– Да нет, здесь недалеко. Хочу прогуляться, подышать свежим воздухом.

– Ну, как знаете... Кстати, если... точнее, *когда* пришлют ответ, мы за Вами приедем.

– Жду с нетерпением.

Я вышел из здания Комитета с чувством исполненного долга. Я не знал, что можно придумать ещё, но мне очень хотелось не попасть впросак со своей теорией межпланетного общения.

На улице стояла чудесная весенняя погода. Природа оживала, на деревьях распускались почки. Птички неутомительно щебетали, перепрыгивая с ветки на ветку. Сказка, да и только. Воздух был чудесным, я вдыхал его полной грудью и не мог насытиться. Мне казалось, всё и вся вокруг в таком же радужном настроении, как и я.

Полноценно отдохнуть я не успел. Главный уполномоченный вытащил меня из дома вскорости после обеда. Он сообщил, что с инопланетного звездолёта пришёл ответ. Я был

потрясён и всю дорогу к зданию Комитета не уставал изливать ему свои эмоции попеременно со словами:

– О, это невероятно! Да! Они ответили! О! Этого не может быть! Да! Мы на правильном пути! Да! О!

Ответ гуманоидов – а это явно были разумные существа – превзошёл мои самые смелые ожидания. Я буквально трясся от восторга, глядя на экран компьютера. Под каждой картинкой, нарисованной нами, были значки – совершенно очевидно, буквы. Звуковой преобразователь очень чётко воспроизводил произношение. Мне, да и всем присутствующим, не составляло никакого труда повторить эти же слова вслух. Единственное отличие между мной и членами Комитета было в том, что благодаря своим способностям я почти сразу же запоминал эти слова.

Проведя ещё одну ночь без сна – а спать не хотелось из-за невероятного возбуждения – к концу следующего дня я уже довольно сносно мог общаться на непривычном для меня языке.

Параллельно с изучением языка я и целая группа специалистов по поиску инопланетных цивилизаций работали над расшифровкой послания. Очень скоро стал ясен текст. Вот набор слов, который мы получили: «исследовать звездолёт другой галактика мир да просить посадка». Я перевёл это так: «Мы прилетели на исследовательском звездолёте из другой галактики с миром, просим посадки».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.